

...страшно и от продажи страдания,
а от перепродажи — страшной.

Е. Евтушенко

Брехнею увесь світ перейдеши, та назад не вернешся.
Украинская поговорка.

Потому что упорство невежд убьет их, и
беспечность глупцов погубит их.

Книга Притчей Соломоновых

Указ Президента Украины "О мерах, связанных с Актом закрытия Чернобыльской атомной электростанции" даже для самых отчаянных "Фом неверующих" в возможность закрытия ЧАЭС окончательно поставил точку над "i" в этом вопросе. Но одновременно этот же Указ окончательно поверг этих же людей в глубочайшую депрессию, если не сказать большее — в отчаяние. В первую очередь, это, безусловно, относится к работникам Чернобыльской станции и жителям города Славутича, связавших свою личную судьбу и, что особенно важно иметь в виду, судьбу своих детей с продолжением эксплуатации ЧАЭС. Тем более, что очень многие из них заплатили за продолжение работы своей станции после аварии своим здоровьем, здоровьем, а некоторые и жизнью, своих близких. Закрытие станции, даст Бог, если и не сломает хребет судьбам большинства из них, то реальную угрозу такого перелома создаст. И здесь невозможно отделаться вполне обоснованными (более того, безупречно обоснованными) доводами, что Указ Президента — это не "снег на голову", а логическое завершение длительного и последовательного процесса закрытия Чернобыльской АЭС.

Что это действительно так, свидетельствует краткое перечисление основных вех этого процесса:

1990г. — принятие правительством Украины первого решения о закрытии ЧАЭС в 1995г.;

1991г. — принятие Верховным Советом Украины постановления о закрытии ЧАЭС в 1993г.;

1993г. — принятие Верховным Советом Украины постановления, разрешающего правительству Украины эксплуатировать ЧАЭС до исчерпания ее технических возможностей. (Последние, как известно, если не производить модернизацию, исчерпывались в 2000г.);

1995г. (январь) — вступление в действие Закона Украины "Об использовании ядерной энергии и радиационной безопасности", в соответствии с которым предприятия и производственные, аналогичные Чернобыльской АЭС, должны быть закрыты, как несоответствующие принципам радиационной защиты;

1995г. (декабрь) — подписание Меморандума о взаимопонимании между правительством Украины, правительствами стран большой семерки и комиссии Европейского Союза о закрытии ЧАЭС до 2000г.;

1996г. (март) — подписание на Московском (ядерном) саммите главами государств "большой семерки", России и Украины совместного заявления о закрытии ЧАЭС до 2000г.

1996г. (ноябрь) — останов блока №1 ЧАЭС по решению Президента Украины;

2000г. (март) — заявление Президента Украины о закрытии ЧАЭС к концу 2000г.;

2000г. (июнь) — установление Президентом Украины даты останова третьего (последнего действующего) энергоблока ЧАЭС 15 декабря 2000г.

Все перечисленное показывает, что подготовительный период к закрытию Чернобыльской станции был растянут на десять лет. Это позволяет формально упрекать коллектив ЧАЭС и жителей Славутича в недостаточной активности и даже в бездеятельности, то есть внепринятии необходимых предупредительных мер на случай закрытия станции, на протяжении целых десяти лет.

Можно даже пойти по пути задания ряда риторических вопросов по данной тематике, типа: "А сколько же вам надо лет, чтобы осознать неизбежность закрытия ЧАЭС и необходимость осуществления соответствующей подготовительной деятельности? Пятнадцать? Двадцать? Сколько? Ви що, немовлята?"

Но даже и в этом случае и работники ЧАЭС, особенно рядовые, и жители Славутича заслуживают упреков в значительно меньшей степени, чем те государственные чиновники, которым по их должностным обязанностям необходимо было сформулировать и организовать решение всех базовых технических и социальных проблем, связанных с закрытием такого неординарного (даже по самым либеральным национальным и международным меркам) предприятия, каким является послеаварийная Чернобыльская атомная электростанция и входящий в ее состав объект "Укрытие".

На это работники станции и жители Славутича могут, ни в коей степени не лукавя, ответить, что они честно выполняли задания украинского государства об обеспечении эксплуатации энергоблоков ЧАЭС и объекта "Укрытие" в тяжелой радиационной обстановке на территории вокруг Славутича, которая отнесена к зоне "добровольного гарантированного отселения". И эти же работники станции и жители Славутича имеют полное право сказать, что столь же честно и ответственного отношения к решению проблем ЧАЭС и Славутича, связанных с закрытием станции, они ожидали от руководителей своего ведомства и руководителей соответствующих структур государственного аппарата.

Да, такой подход выглядит наивным, особенно в свете осуществляемого в настоящее время анализа всей деятельности в структурах топливно-энергетического комплекса Украины вообще и атомной энергетики в частности. Но он, как теперь выясняется, к сожалению, имел место. Более того, еще очень и очень многие работники станции и жители Славутича упорно продолжают в это верить.

Вот один (из бесконечно многих) характерный пример в этой серии.

В начале января 1996г., через две недели после подписания Меморандума о закрытии ЧАЭС до 2000 года, Кабинет Министров Украины принимает постановление, обязывающее Госкомат Украины до конца февраля этого же года разработать Комплексную программу закрытия Чернобыльской АЭС.

Сейчас конец 2000 года. Давно уже канула в небытие такая структура, как Госкомат Украины. На смену ему пришли другие государственные организации, но требующие программы как не было, так и нет. А ведь каждому ответственному профессионалу, тем более профессионалу-руководителю, тем более профессионалу-руководителю государственного уровня, должно быть изначально ясно, что решение вопросов, связанных с техническими и социальными проблемами даже на стадии подготовки к закрытию любой АЭС, а тем более Чернобыльской станции, требует нескольких лет и нескольких сот миллионов долларов.

И прежде чем взваливать всю вину за бездарно упущенное время, точнее за бездарно упущенное десятилетие, на коллектив Чернобыльской станции и жителей Славутича, пусть беспристрастный аналитик честно подумает и поинтересуется оценкой деятельности чиновников Госкоматома Украины и их преемников, отличную от той, которую в ответственных кругах принято называть как "преступная халатность".

Кроме чиновников Госкоматома Украины и их юридических преемников, в перипетии решения проблемы Чернобыльской АЭС и судьбы города Славу-

тича за этот период, то есть период 1990 — 2000гг., было втянуто бесконечное число организаций и лиц различных рангов вплоть до каждого очередного премьер-министра Украины. Очень многие из них легко приезжали на ЧАЭС и в Славутич и с подкупающей уверенностью обещали, обещали и обещали, что никогда не бросят нас в беде, требуя от нас только одного: безопасной эксплуатации ЧАЭС и объекта "Укрытие". Где вы сейчас, уважаемые и не очень уважаемые господа? Если у вас есть хоть какие-то остатки гражданской или просто человеческой совести, то приезжайте на многострадальную Чернобыльскую станцию и в растерянный город Славутич и посмотрите честно в глаза обманутым вами людям. Особенно в глаза молодого поколения славутичан. И подскажите реальные пути выхода из этой социальной пропасти, куда с нарастающей скоростью скатываются коллектив ЧАЭС и жители Славутича. Если не знаете или не можете так поступить, то просто извинитесь перед этими людьми. На будущем людском или небесном суде, а что-то неизбежно будет, вам это зачтется.

На этом фоне выгодно отличается в этом вопросе позиция Президента Украины. К сожалению, культура политической борьбы у нас в Украине еще находится на таком уровне, что в первую очередь, а часто и только, обращают внимание не на сущность принимаемых решений того или иного государственного института, а на фамилию лица, занимающего эту должность. Автор является принципиальным противником такого подхода и не только потому, что этот подход не цивилизован, а и потому, что он малопродуктивен, если не сказать большего: "приносит обществу в целом вреда больше, чем пользы".

В вопросе закрытия Чернобыльской АЭС действующий Президент Украины никогда никого не обманывал. Его позиция всегда была последовательной и ясной. И если наблюдались какие-то элементы торга (подчеркнем: цивилизованного торга) с Западом в этом вопросе (без чего невозможно реальная политика ни в одной стране, добавим мы в скобках), то исключительно ради интересов Украины, жителей Славутича и коллектива ОП ЧАЭС.

Как характерный пример такой честной и принципиальной позиции Президента Украины в рассматриваемой проблеме автор хочет привести следующий эпизод, одним из участников которого являлся он сам.

Седьмого ноября 1997г. Президент Украины посетил с рабочим визитом Чернобыльскую станцию и город Славутич. В Славутиче он провел встречу с депутатами городского совета и представителями обществественности города. И среди многих заданных ему вопросов был и такой: "Господин Президент, Запад стремится закрыть Чернобыльскую станцию. Почему наше правительство не принимает необходимых мер, чтобы противостоять этому давлению?" Вопрос был задан одним из старейших работников ЧАЭС, который действительно вложил всю свою душу в станцию и который не разделяет свою судьбу и судьбы ЧАЭС и Славутича.

Вот ответ, который дал на этот вопрос Президент Украины: "Чернобыльскую станцию закрываем мы сами. Закрываем потому, что она опасна. Сделать ее безопасной слишком дорого."

И это, действительно, ответ лидера нации. Причем этот ответ дан в рабочей, непотитизированной обстановке, то есть в обстановке максимальной открытости. Серьезные люди хорошо знают, что на такой высшей государственной должности, как Президент, подобное бывает крайне редко. Возможно, именно по этой причине ни сам вопрос, ни, тем более, ответ на него не были приведены ни в газетных публи-

кациях, ни в официальных извещениях о данном визите Президента Украины.

По-видимому, такое решение правильно. Но в рабочем порядке, по мнению автора, с этим принципиальной важности заявлением Президента Украины необходимо было ознакомить, по крайней мере, коллектив ЧАЭС и жителей Славутича, как не только самую заинтересованную сторону в этой проблеме. Автор считает отсутствие такого ознакомления принципиальной ошибкой, надолго задержавшей осознание работниками станции и жителями Славутича истинной причины принятия решения о закрытии ЧАЭС, а, следовательно, и истинной основы всей многообразной деятельности по этой проблеме Президента и правительства Украины.

С учетом вышеприведенного замечания резонно спросить: "Кому и что не ясно в решении о закрытии ЧАЭС?", "Кому и почему не ясно, что в данный момент необходимо сосредоточить все имеющиеся у ЧАЭС и Славутича силы (финансовые, организационные, политические, кадровые, профессиональные и т.д.) на решении социальных, технологических, структурных и экономических вопросов, связанных с предстоящим закрытием станции?"

Тем не менее, для очень и очень многих людей как на ЧАЭС и в Славутиче, так и в определенной мере в Украине в целом, сумятица в их головах по вопросу закрытия ЧАЭС далеко не прошла. А это опасно. И особенно опасно для персонала станции и объекта "Укрытие", непосредственно обеспечивающих безопасность ядерноопасных объектов. Мы имеем в виду здесь не столько какие-либо сознательные негативные действия с их стороны. Надеемся, что до этого дело не дойдет. Но на таких производствах требуется обращать тщательное внимание и на сферу подсознательного, чтобы максимально исключить любые ошибки персонала.

Именно с этой целью есть необходимость в тщательном анализе с позиции большинства работников ЧАЭС и жителей Славутича причин, приведших к появлению Указа Президента Украины "О мерах, связанных с Актом закрытия Чернобыльской атомной электростанции".

В Указе сформулированы следующие четыре причины, которые делают неизбежным закрытие Чернобыльской станции:

1. Обязательства Украины;
2. Добрая воля;
3. Ответственность перед человечеством в третьем тысячелетии;
4. Значимость этого события для мирового сообщества.

Сразу же отметим, что в перечисленных причинах не указана значимость этого события для внутренних национальных интересов Украины. Хотя последние, как об этом говорит Закон Украины "Об использовании ядерной энергии и радиационной безопасности" также требуют закрытия Чернобыльской АЭС. Эти причины были включены в пункты 2 и 3.

При поверхностном анализе такой подход производит впечатление грубой ошибки, поскольку может истолковываться в том плане, что они (эти причины) отсутствуют, хотя бы в их существенной значимости.

Но это возможно только при неспособности взглянуть на проблему из профессиональной глубины, в ее самодостаточности и саморазвитии. В действительности же, использование в Указе приема доказательств необходимости закрытия ЧАЭС в 2000 г., когда причины сугубо внутреннего национального характера входят в общую структуру рассуждений в неявном виде, является образцом политической мудрости. Этот тактический прием позволяет, по крайней мере, в формальном плане (на

самом деле, не только) существенно укрепить логику многоуровневой стратегии Указа Президента.

Рассмотрим причины, перечисленные в Указе Президента Украины, по порядку.

1. Обязательство Украины о закрытии ЧАЭС включено в следующие документы и совместную деятельность (естественно, из известных автору):

1.1. Меморандум о взаимопонимании между правительствами Украины, стран большой семерки и Комиссией Европейского Союза;

1.2. Совместное заявление глав государств "Большой семерки", России и Украины на Московском (ядерном) саммите в 1996 г.;

1.3. Создание Чернобыльского Фонда "Укрытие" (758 млн. долларов);

1.4. Создание Международного Чернобыльского центра (Славутич, Киев);

1.5. Строительство промышленной отопительной котельной ЧАЭС;

1.6. Строительство предприятия по переработке твердых радиоактивных отходов на ЧАЭС;

1.7. Строительство предприятия по переработке жидких радиоактивных отходов на ЧАЭС;

1.8. Выполнение мероприятий по повышению безопасности 3-го блока ЧАЭС;

1.9. Строительство комплекса по обращению с твердыми радиоактивными отходами в 30-километровой зоне (завод "Вектор");

1.10. Предоставление кредитов на достройку 2-х энергоблоков на Ровенской и Хмельницкой АЭС;

1.11. Сотрудничество в организации производства топливных сборок для АЭС Украины;

1.12. Участие Украины в запуске космических ракет по программе "Морской старт";

1.13. Выделение гранта (100 млн. долларов) на закупку органического топлива для тепловых электростанций Украины в период осенне-зимнего максимума 2000 — 2001гг.;

1.14. Условия для вступления Украины в Евросоюз;

1.15. И еще ряд других совместных проектов Украины, международных организаций и стран Запада.

Общая оценка стоимости всех перечисленных совместных проектов составляет несколько миллиардов долларов США. Все эти проекты и соглашения подписаны правительством Украины и, в необходимых случаях ратифицированы парламентом Украины. Последнее юридическое означает, что все процедуры при этом выполнены в соответствии с Конституцией Украины и законами Украины.

2. Следующая причина закрытия ЧАЭС — это "Добрая воля".

Добрая воля кого? Президента Украины (Правительства Украины)? Парламента Украины? Народа Украины?

В соответствии с Конституцией Украины Президент Украины имеет право говорить как от своего имени, так и от имени правительства Украины. Таким образом, термин "добрая воля" относится, в первую очередь, к этим государственным институтам Украины.

Но так как парламент Украины принят им соответствующим Законом (подчеркиваем — Законом Украины) перенес решение вопроса об окончательном закрытии ЧАЭС полностью в ведение правительства Украины, то термин "добрая воля", хотя и опосредованно, относится и к парламенту Украины.

Поскольку в соответствии с Конституцией Украины непосредственное выражение воли народа осуществляется через референдум, а референдум установленным порядком никто в Украине по этому вопросу не требует, то в юридическом плане это означает, что народ Украины согласен с использова-

А УКРАИНА?

нием термина "добрая воля" в данном контексте от его имени. В заключение данного раздела напомним читателям, что в политике (особенно в международной) смысл выражения "добрая воля" значительно отличается от его общежитейского понимания.

3. Рассмотрим третью причину: "Ответственность перед человечеством в третьем тысячелетии".

Первое, что сразу же бросается в глаза всем — это масштабность выражения "в третьем тысячелетии".

За весь период 20-го столетия мы не найдем ни одного решения, которое бы обуславливалось "ответственностью перед человечеством в третьем тысячелетии". Каждый из нас может указать ряд (кстати, не такой уж и многочисленный) решений, которые направлены на первые десятилетия 21 века или на весь 21 век. Но на все третье тысячелетие!

И здесь просто напрашивается необходимость подробнее рассмотреть существенную сторону такого подхода. Дело в том, что в соответствии с техническими (проектными) характеристиками блок №3 ЧАЭС, являющийся самым "молодым" из оставшихся после аварии блоков станции, может работать (но только при условии проведения модернизации в 2000г., стоимость которой оценивается в 120 млн. долларов) не далее 2012 года. Таким образом, при прямолинейном понимании выражения "ответственность перед человечеством в третьем тысячелетии", работа блока №3 Чернобыльской АЭС до проектного 2012г. является безответственностью "перед человечеством в третьем тысячелетии".

Сказано настолько сильно, что не может быть не истиной! И тогда этот довод, в силу своей тяжести, становится главной причиной закрытия ЧАЭС в 2000 году — последнем году второго тысячелетия. По крайней мере, формально-логически. Действительно, кто из серьезных руководителей, да и просто порядочных людей возьмет на себя ответственность рисковать будущим человечества на протяжении всего третьего тысячелетия ради продолжения работы одного атомного блока из 450 работающих в мире и 16 в Украине (14 работающих и двух "миллионников", которые предполагается ввести совместными усилиями Украины и Запада вместо закрываемого "миллионника" ЧАЭС). Конечно, для людей, которые привыкли подходить к историческому процессу, в том числе и к масштабам Чернобыльской катастрофы, с аршином личной судьбы, это трудно понять. Но тут уже ничего не поделаешь. Кому что Природа и Бог дали!

Все вышесказанное настоятельно требует привести конкретные основания этому формально сильнейшему доводу о необходимости закрытия ЧАЭС из всех, перечисленных Президентом Украины. Ими, в первую очередь, могут быть следующие:

1. Человечество не выдержит еще одной Чернобыльской аварии, а вероятность ее повторения в ядерноопасной системе "третий энергоблок — объект "Укрытие" недопустимо высока. (В 1000 раз выше, чем допускают нормы, а ущерб для человечества от аварии 1986 года на ЧАЭС превысит 1000 млрд. долларов).

2. Ядерная энергетика мира погибнет в случае повторения аварии масштаба Чернобыльской катастрофы на блоке №3 ЧАЭС.

3. Украина в случае повторения аварии масштаба Чернобыльской катастрофы на ядерноопасной системе "третий энергоблок — объект "Укрытие" погибнет и как государство, и как нация, что станет вечным позором для цивилизации третьего тысячелетия. (Ущерб Украины от аварии 1986 года на ЧАЭС превысит 150 млрд. долларов)

4. Сам факт продолжения работы ЧАЭС в третьем тысячелетии после Чернобыльской аварии на исходе второго тысячелетия, явившейся величайшей техногенной катастрофой в истории человечества, не позволит в будущем нашей цивилизации удержать нарождающийся экологический вектор своего развития, столь тяжело ею выстраданный.

Перечисленные основания в пользу третьего довода Президента Украины о необходимости закрытия ЧАЭС принадлежат автору этих строк и, следовательно, не могут претендовать на абсолютную законченность, хотя автор является профессионалом в радиаци-

онной защите и много сил посвятил проблеме "польза-вред" атомной энергетики вообще и Чернобыльской АЭС в частности.

Тем не менее, пусть каждый, лично сам для себя, оценит значимость приведенных выше доводов и ту безмерную тяжесть и ответственность, которая давила на плечи Президента Украины при принятии эпохального решения о закрытии ЧАЭС на рубеже второго и третьего тысячелетия. К сожалению, в проблеме ЧАЭС — объект "Укрытие" — слишком многие мнят себя героями, видя бой со сторонами!

4. Перейдем к последней, четвертой, причине, требующей закрытия ЧАЭС в 2000 году. В Указе Президента Украины она сформулирована как "Значимость этого события для мирового сообщества". Некоторые из оппонентов политике Президента Украины в отношении закрытия ЧАЭС часто настаивают, что эта причина совместно с первой явились решающими. Даже если это так, все равно, в кругах интеллигентных и умных оппонентов такого подчеркивания стараются избежать. Избежать потому, что в случае совпадения стратегической цели общества в целом и тактических интересов отдельных его групп невозможно, да и безнравственно выделять, что конкретно для той или иной общественной группы, того или иного индивидуума имеет первостепенное значение: общее, частное, личное.

Во-первых, такое выделение бесполезно. Во-вторых, необходимо, наоборот, стремится к такой организации общественной жизни, при которой подобных совпадений становилось бы все больше и больше.

Уже из сказанного видно, что все доводы, приведенные в пользу третьей причины Указа Президента о закрытии ЧАЭС, полностью относятся и к рассматриваемой нами четвертой причине. Но это доводы, так сказать, суперглобального характера, относящиеся, по существу, ко всему третьему тысячелетию. Но в четвертой причине есть еще ряд сугубо собственных доводов, скорейшее преодоление которых будет иметь неограниченную значимость для жизни международного сообщества в ближайшей исторической перспективе.

К ним, в первую очередь, необходимо отнести следующие:

1. Продолжающееся замедление темпов развития ядерной энергетики в мире с реальной угрозой ее полной потери к 2030 году.

2. Потеря у международной общественности уверенности в том, что созданные человечеством современные межгосударственные институты способны достигать декларируемые ими же самими цели.

3. Потеря у народов стран "большой семерки" веры в авторитет своих правительств.

4. Появление у ряда стран (особенно вновь вступающих на путь промышленного развития или стремящихся ускоренными темпами преодолеть кризисные явления в своей экономике) соблазна в целях максимизации прибыли создавать и эксплуатировать на предельных режимах опасные технологические процессы, могущие привести к авариям с последствиями для человечества, сравнимыми с Чернобыльской катастрофой.

В заключение этого раздела автор считает необходимым специально подчеркнуть, что каждый из нас может быть согласным или несогласным со значимостью приведенных выше доводов в пользу правильности принятого Президентом Украины решения о закрытии ЧАЭС 15 декабря 2000 года. Но те, кто считает себя внутренне обязанным серьезно и ответственно относиться к будущему и своей малой родине, и своей страны, и человечества в целом, и, следовательно, корректировать с их текущими и перспективными потребностями свою конкретную индивидуальную деятельность, согласятся, что, по крайней мере, связь между данными доводами и необходимостью закрытия Чернобыльской станции существует, и ее следует анализировать самым серьезным образом. Анализировать, а не отбрасывать в сторону, как это нередко делают люди, не желающие видеть ничего, что мешает достижению (нередко любой ценой) их сугубо личных или сугубо групповых интересов.

Автор не хочет уподобляться таким мизологически ограниченным личностям, но он и не желает быть адептом

принципа "лес рубят — щепки летят". Поэтому он убежден, что та же "ответственность перед человечеством третьего тысячелетия" заставляет поставить сопряженный с этим сильнейшим доводом Указа Президента Украины вопрос: "А не обязано ли человечество принять все требуемые меры, чтобы свинцовый каток необходимости закрытия Чернобыльской атомной электростанции не раздвинул судьбы в большинстве своем ни в чем не повинных жителей Славутича и работников ЧАЭС?"

Автор уверен, что обязано. Более того, может — и может достаточно (в масштабах человечества третьего тысячелетия) легко. Конечно, если оно (в лице своих государственных и международных институтов) действительно искренне в своем стремлении закрыть ЧАЭС цивилизованным путем. Поэтому не случайно, что проблеме социальной защиты жителей Славутича и работников ЧАЭС уделено так много внимания в Указе Президента Украины.

Но, чтобы превратить сформулированные в Указе предложения по социальной защите в эффективные инструменты достижения конечных позитивных целей, нужна планомерная, напряженная и обеспеченная соответствующими ресурсами деятельность. О том, как автор видит такую деятельность, он писал неоднократно в своих предыдущих публикациях. Сейчас он хочет еще раз подчеркнуть, что путь здесь только один: диверсификация ОП ЧАЭС и экономики Славутича. А в контексте данной статьи следует еще и еще раз напомнить, что успех диверсификации зависит не только от напряженного труда непосредственно втянутых в нее людей, но и от величины ее финансовой поддержки в любых формах (бюджетное финансирование, инвестиции, кредиты, гранты, собственные финансовые ресурсы участников и т.д.), тем более с учетом общей запущенности проблемы в предыдущие годы.

В практическом плане сказанное означает, что на работников ЧАЭС и жителей Славутича приходится максимум первой составляющей успеха диверсификации, а на стороны, выступающими инициаторами закрытия Чернобыльской станции, — максимум второй составляющей.

И в этом нет ничего предосудительного. Ведь как видно из анализа Указа Президента Украины, максимум пользы от закрытия ЧАЭС получает мировое сообщество. На втором месте, но с хорошей величиной такой пользы, оказывается Украина в целом. Коллектив ЧАЭС и жители Славутича от закрытия станции проигрывают почти по всем составляющим и уровня своей частной жизни, и уровня социального и коммунального обеспечения функционирования инфраструктуры Славутича.

Следовательно, будет, наверное, справедливым ожидать, что Указ Президента Украины о мерах, связанных с ЧАЭС, по своей и внешней форме и внутренней сущности действительно направлен на справедливое распределение плюсов и минусов от закрытия станции между всеми участниками этого уникального в истории человечества процесса. А если это будет реально достигнуто, то данный Указ Президента Украины будет долго служить образцом не только исторически ответственного подхода к решению технической стороны вопроса, но и образцом гуманистического развязывания сложнейших и опаснейших проблем, которых у человечества, наверняка, будет еще немало.

Свою же тяжелую часть работы по выживанию в условиях закрытия ЧАЭС коллектив станции и жители города Славутич выполнят. Если... Если их не бросят одних для самостоятельного выживания после исторической даты 15 декабря 2000 года.

К сожалению, есть реальная опасность, что решение проблемы ЧАЭС пойдет по евразийскому пути в его худшем истолковании. А именно: обособление — европейское, исполнение — азиатское. Избежать такого поворота событий представляется делом чести руководителей всех рангов, втянутых в решение проблемы ЧАЭС и объекта "Укрытие" как у нас в Украине, так и за ее пределами. Но, безусловно, в первую очередь это относится к элитам Чернобыльской АЭС и города Славутича. Окажутся ли они способны к этому — покажет время.

Владимир ЩЕРБИНА,
лауреат Государственной премии Украины, лауреат премии Совета Министров СССР, первый директор предприятия "Объект "Укрытие".